

В ту ночь Лань Шиа начал понимать, почему Ли предостерегал его. Искажение Ци оказалось не грубой шуткой, а серьёзной угрозой, когда использование темной энергии вызвало ряд обрывистых воспоминаний. Не смотря на то, что среди них не было адекватных объяснений или ответов на бесконечные вопросы, процесс был невыносимо болезненный.

Ли не был сумасшедшим. Он лишь хотел помочь своему... другу?

Были ли они раньше знакомы?

Что такое «раньше»?

Кто он такой?

Были ли его родители его родителями? Его прошлое — единственным прошлым?

Воспоминания сыпались обрывками на измученное сознание заклинателя, не давая ни ответов, не передышки. Пустые картинки, которые ничего не значили и в то же время имели невероятную ценность, вызывали смесь таких эмоций, которых Лань Шиа не приходилось ранее испытывать.

Он всегда считал, что у него было насыщенное детство, жестокое юношество, крепкая дружба и ряды тяжелых переживаний, но то, что он испытывал из-за всего-лишь обрывков воспоминаний, не несущих смысла... было бесконечным. Слишком глубоким, будто охватывало всю вселенную. Это пугало настолько, что Лань Шиа едва управлял своим гневом, страхом и отчаянием. Все, что он мог делать — было лишь повторение заклинаний, с каждым днём все больше темных. Он даже начал создавать свои, хотя что-то глубоко внутри подсказывало, будто он всегда их знал. «Всегда» безумно пугало, ведь было неизвестно, куда это «всегда» тянулось, где начиналось.

У него создавалось абсурдное впечатление, будто он всегда существовал.

Эта безумная и глупая мысль разрывала его. Остатки разума списывали это на растущее эго всвязи с подавлением энергии. Медитации давались все тяжелее, очищение было подобно прогулке по раскалённым ножам, и Лань Шиа не был уверен, удастся ли ему отличить ложь от правды на следующий день. Возможно, его энергия сольётся с темной и он не сможет больше узнать дорогого друга, и... Лань Ли Хуа, кем бы он ни являлся.

Ли рождал смесь невероятных чувств. Лань Шиа не понимал, кем он был и откуда пришёл, но их первая встреча состоялась задолго до той, которая хранилась в его памяти до сего дня. Его полное имя теперь было чужим, однако «Ли» рождало тепло в сердце. Кем бы не являлся его «новый» друг, в «прошлом» заклинатель ему доверял.

Ему было непросто принять, что тот покинул его из-за его грубых выходок. Он не знал, где

искать Ли.

Сердце сдавила тоска. Глубокая, всеобъемлющая.

Он не знал, кого ему следовало искать, кто был ему другом.

Возможно он сам себе более таковым не являлся.

Возможно, стоило похоронить учения родителей как устаревший устоя.

Лань Шиа поднялся с плоского камня, служащего ему кроватью, и медленно направился к выходу. Сегодня был тот день, когда действия камня силы официально заканчивались, и его пещера больше не будет окружена защитой, если он лично не станет подпитывать заклинание.

Сумерки сгустились над жуткой местностью, принося с собой привкус необратимости. Лань Шиа глубоко вдохнул и погрузился в ночь.

Тьма не была болезненной. Когда действие камня Силы прекратилось и темная энергия опустилась на незащищенные плечи Лань Шиа, он не был напуган. Он мог создать личные заклинания защиты, мог искать другие предметы Силы, мог отправиться на поиски Ли, использовать заклинание перемещения.

Лань Шиа стоял на входе пещеры, которую теперь называл домом, и вдыхал новые, ранее неизвестные ему ароматы той силы, что все заклинатели старались избегать. На сознание опустилась мягкая завеса, которая была похожа на приятное опустошение, сопровождавшее его когда-то к той самой горе, которая являлась ему домом. Однако, в этот раз Лань Шиа не был обманут этим состоянием и знал, что сможет удержать сознание на поверхности и Сила его не смешается с темной энергией.

В тот день, когда Ли покинул его и стены пещеры вспыхнули пламенем, что-то изменилось окончательно и бесповоротно. Лань Шиа ещё пока не знал, что именно, но он был уверен, что тёмная энергия больше не являлось его врагом — скорее, союзником.

Он представил своих родителей.

Мать, благородная заклинательница, красивая и невероятно талантливая, и всегда за ней следовавший, строгий и любящий муж — вдвоем они были силой, защищавшей маленького Лань Шиа от любой угрозы, для него они были честными и чистыми, на них он всегда мог положиться, довериться. Потому он так долго следовал их наставлениям, не смотря на то, как больно бывало, как часто его сердце протыкали ядовитыми иглами подлости и лжи.

Оглядываясь назад, он испытывал к ним благодарность, но их учения теперь были лишь частью его жизни, которая осталась позади. Лишь короткий отрывок, который, как всему и было

суждено, подошел к концу.

Их было пугающе легко отпустить, после стольких лет.

Лань Шиа нарисовал себе образ своего дорогого друга, Юн Шена, благородного заклинателя Лань Ю Ши. Сердце также больно кольнуло, рана свежая, будто вчера он вытаскивал с силой стрелу из ноги. Стоило ли вернуться в клан, попытаться объясниться? Он опустил взгляд на свои руки в развивающихся на ветру черных как смоль шелковых рукавах: вокруг запястий были видны славные дымчатые нити темной энергии.

Примет ли его дорогой друг?

Лань Шиа хотелось верить, что заклинатель, которому он доверял с детства, не являлся одним из тех, кто может причинить вред. Но если они находились по разные стороны боя, так тому и быть.

Тогда Лань Шиа ничего не остановит обратить клан Лань в пепел.

Если того потребуют обстоятельства, напоминал он себе.

Призвав свой меч, который уже успел напитаться темной энергии, Лань Шиа окинул кратким взглядом свой дом, и двинулся в сторону спуска, более не оборачиваясь. Он надеялся больше не вернуться.

<http://tl.rulate.ru/book/34815/1629773>